

**СОКРОВИЩЕ
ГОСПОДИНА
ИСАКОВИЦА**

Danny Wattin
HERR
ISAKOWITZ
SKATT

Данни Ваттин
**СОКРОВИЩЕ
ГОСПОДИНА
ИСАКОВИЦА**

РОМАН

Перевод с шведского

Анны Савицкой

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.113.6-3
ББК 84(Шве)-44
В21

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Перевод книги был осуществлен при финансовой поддержке NORLA.

Ваттин, Динни.

В21 Сокровище господина Исаковица : автобиографическая повесть / Динни ВАТТИН; пер. с швед. А. САВИЦКОЙ. — Москва : АСТ : CORPUS, 2015. — 288 с.

ISBN 978-5-17-086691-5

Представители трех поколений семьи Ваттинов, живущей в Швеции, отправляются в маленький польский городок, где до Второй мировой войны жили их предки. По семейному преданию, прадед автора, сгинувший в концлагере, закопал клад у себя во дворе, и потомки надеются его найти. Эта невыдуманная история написана так просто и доверительно, что читатель не замечает, как, путешествуя по Европе в компании симпатичных деда, отца и внука, погружается в самые страшные события истории XX века. Динни Ваттин не просто реконструирует семейную хронику. Он размышляет о том, как легко жестокость может стать обыденностью, а бюрократ — палачом; о том, что следы трагедий прошлого не стираются на протяжении многих поколений.

УДК 821.113.6-3
ББК 84(Шве)-44

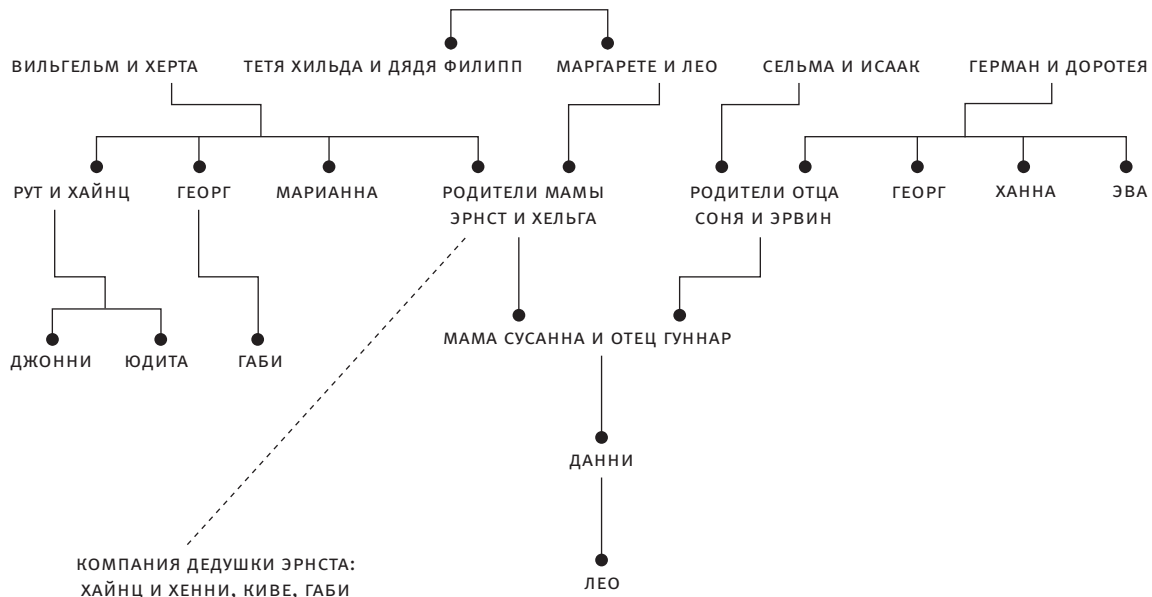
ISBN 978-5-17-086691-5

© Danny Wattin 2014
© А. Савицкая, перевод на русский язык, 2015
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2015
© ООО "Издательство АСТ", 2015
Издательство CORPUS ®

Содержание

1.	Дедушка кое о чем рассказал	11
2.	Еврей из пригорода	22
3.	Трое мужчин в одной машине	35
4.	Такого мы даже представить себе не могли.	43
5.	Нельзя же просто сдаваться	54
6.	Секс и насилие	63
7.	Воришка сладостей.	76
8.	Швед молчит	87
9.	Принцесса из Берлина	100
10.	Если они не хотят знатья с нами, то и мы не хотим знатья с ними.	108
11.	Господин Майер разговор оплатил.	118
12.	Попытки выбраться.	128
13.	Хрустальная ночь	140
14.	Бегите, играйте!.	148

15.	Киндертранспорт	159
16.	Король опеки.....	168
17.	На Гледьвэзген.....	179
18.	Du bist wohl verrückt	190
19.	Последняя партия в пинг-понг	199
20.	Как флюгер	210
21.	Что ты (черт возьми) знаешь о своей родословной?	219
22.	Я и Эдвард Нортон	231
23.	Хранилище еврейских надгробий	243
24.	Оставаться <i>mensch</i>	251
25.	And so it goes... ..	258
	Эпилог. Восемь месяцев спустя.....	266
	<i>Благодарности</i>	281

Всем выжившим

1.

Дедушка кое о чем рассказал

О своем прошлом папин отец почти ничего не рассказывал. Ни о том, каково приходилось подростку-еврею в Германии двадцатых-тридцатых годов, ни о своей семье, ни о том, как он попал в Швецию. Почему дедушка умалчивал о том, кто он такой и откуда родом, я не знаю. Возможно, боялся вспомнить слишком многое. Бояться-то он точно боялся, и его дети понимали, что с расспросами лучше не приставать. Задавать вопросы у них в семье было не принято. Впрочем, кое-что моему отцу разузнать все же удалось. Например, что дедушка Эрвин вырос в маленьком городке под названием Мариенвердер, что он обожал мать и не любил отца и что семья владела магазином мужской одежды. Вот, собственно, и все. О прошлом дедушки говорили так мало, что, когда я спросил папу, как звали его деда, ему пришлось справляться в генеалогической таблице, куда он вписывает даты рождения и смерти родственников.

Изучая свою родословную, сын и внук людей, выживших при массовом уничтожении евреев, не-

сомненно, обладает уникальными преимуществами, но и сталкивается с уникальными трудностями. Например, ему довольно легко узнать, когда умирали его родственники, поскольку нацисты тщательно документировали все содеянное ими во время войны. К трудностям можно, пожалуй, отнести то, что для изучения осталось не слишком много родни, а сохранившиеся ветви генеалогического дерева разрастаются в самых разных частях света. Кроме того, отношения между этими сохранившимися ветвями очень сложные, чуть ли не враждебные. Мы, шведская часть семьи, связывали это с тем, что дедушкин младший брат, который живет в Аргентине и единственный остался в живых из четырех братьев и сестер, не желает с нами знаться. Причины нам неизвестны. Но поскольку мы, как и все остальные мужчины из клана Ваттинов, не только обидчивы, но и легкоранимы, то нам, соответственно, тоже не хотелось иметь с ним дела. К тому же мой отец считал, что вовсе не обязательно общаться с людьми только из-за того, что они приходится тебе родственниками. Иногда вполне достаточно знать даты рождения и смерти.

Однако прежде чем эта история выльется в чересчур подробные описания родственников, стоит, вероятно, обнародовать кое-что, рассказанное моим дедушкой своим детям. Его отец, Герман Исаковиц, перед тем как он пропал, закопал самое ценное, что имел, возле дерева у себя на участке. Эту историю я за свою жизнь много раз слышал как от отца, так и от дяди. Но, честно говоря, не придавал ей особого

значения. Она казалась просто одним из многочисленных семейных преданий. Ведь все мои бабушки и дедушки были евреями-беженцами, с биографиями более драматичными, чем большинство романов. Поэтому какая-то закопанная вещица не могла вызвать у меня живого интереса. Но мой старший сын Лео, услышав об этом несколько лет назад, отреагировал иначе.

— Что? — спросил он. — У нас есть сокровища?

— Ну, — ответил я, — полагаю, можно сказать, что да. Так, во всяком случае, думал мой дедушка. Впрочем, не знаю, можно ли это считать сокровищем.

— А что там за сокровище? Золото?

— Не знаю, вероятно, там самое ценное, что у него было. Возможно, какие-то ювелирные изделия или личные вещи. В то время многие закапывали свои вещи.

— Правда? А зачем?

— Чтобы потом выкопать их, когда вернутся обратно.

— И им удалось?

— Что?

— Выкопать эти вещи?

— Нет, — ответил я, — не удалось.

— Почему?

— Потому что... Ну, этих людей ведь увезли немцы... то есть их отправили в...

— Тогда мы должны его забрать.

— Что именно?

— Сокровище, папа. Мы должны забрать сокровище.

Я посмотрел на сына. Дело происходило года два назад, значит, ему было около семи лет. Он все

еще обладал открытым взглядом, свойственным детям до определенного возраста, таким восхитительно наивным и вместе с тем прозорливым. Сын отчетливо увидел то, что я при всей своей зрелости совершенно упустил: если у тебя есть сокровище, тебе, конечно же, надо поехать и отыскать его.

Разумеется, он был прав. Чем дольше я об этом думал, тем больше убеждался в его правоте. Впрочем, больше всего меня привлекала не возможность выкопать ценности. Я вынашивал куда более грандиозные планы. Это будет паломничество: три поколения мужчин — я, сын и отец — вернутся обратно, чтобы разузнать об истоках семьи. Эта поездка станет исцелением, ключом к взаимопониманию. В этом путешествии мы сблизимся и обнаружим то, что все-таки объединяет нас, невзирая на многочисленные различия. Таков был мой план.

План же моего отца носил несколько более практический характер. Я осознаю это только вечером накануне отъезда, когда, сидя за компьютером в родительском доме в городке Уппландс-Весбю, бронирую для нас гостиницы.

— Значит, поступим так, — говорит отец. — Я встану в половине шестого и приготовлю бутерброды. В шесть я погуляю с собакой, а потом мы позавтракаем. В путь отправимся в семь. Машину поведет тот, кто будет бодрее.

— Но паром отходит только в девять вечера, — возражаю я. — А до Карлскруны ведь не так уж далеко?

— Я хочу быть уверен, что мы не опоздаем. И хочу выехать до часа пик.

— Ничего страшного, если кое-где будут небольшие пробки.

— Я езжу туда-сюда уже тридцать лет. Мы отправимся в семь часов.

— А мы не можем переждать час пик?

— Нет. Поедем в семь, тогда у нас будет много времени на случай, если нам захочется остановиться или что-нибудь сделать по дороге.

Я киваю, хоть и совершенно убежден, что нам не требуется четырнадцать часов, чтобы проехать чуть более шестисот километров до Карлскруны. Все равно я благодарен отцу за то, что он едет с нами. Особенно учитывая, что он не большой любитель поездок в новые места и риска угодить в неприятные ситуации, который, по его мнению, резко возрастает в моей компании.

— Кстати, ты забронировал гостиницы? — спрашивает отец.

— Я как раз этим занимаюсь.

— Сейчас? В последний момент? Роббан говорит, что в Польше чертовски дорого жить в гостинице и что нужно было забронировать номера давным-давно.

— А я бронирую сейчас.

— Ну-ну, только я не желаю спать в такой паршивой гостинице, как была у тебя, когда ты ездил в Азию. Там можно подхватить вшей.

— Я обзавелся путеводителем, — отвечаю я, — и бронирую одну из указанных там гостиниц.